

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сказка Братьев Гримм Гном-Тихогром

Жил на свете мельник. Был он стар и беден, и ничего–то у него не было хорошего, кроме дочки. Зато дочка и вправду была хороша – красивая, весёлая, работающая. Старик нахвалиться ею не мог. Вот раз довелось мельнику разговаривать с самим королём. Ну, каждому человеку приятно своими детьми похвастаться. Он возьми да и скажи:

– Есть у меня дочка. Уж такая уминица, такая разумница – из соломы золотую пряжу прядёт!

Король очень удивился.

– Неужели – говорит – из соломы? Это мне нравится. Если твоя дочь и в самом деле такая мастерица, приведи её завтра ко мне во дворец. Надо испытать её искусство.

Мельник очень обрадовался. А на самом–то деле рано было радоваться. Он, видите ли, попросту хотел сказать, что дочка у него славная рукодельница и может даже из плохого волокна напрясть хорошей пряжи, а из плохой пряжи – наткать хорошего полотна. Только и всего.

А король подумал, что она и вправду умеет прясть из простой соломы золотую пряжу.

В том–то и беда, что короли не всегда понимают, о чём толкуют простые люди. А простые люди не всегда знают, что думают короли.

Но как бы там ни было, а мельник очень обрадовался такому почётному приглашению и велел дочке собираться назавтра в гости к королю.

Она принарядилась, как могла – надела своё праздничное платье, цветную ленточку на шею, колечко на палец – и, весёлая, отправилась во дворец, раздумывая по дороге о том, что ей велят делать – ткать, шить, вязать или всего–навсего чистить кастрюли и мыть лестницы?..

"Ну пусть что хотят, то и приказывают – говорила она себе. – Уж я–то не ударю лицом в грязь".

Каково же было её удивление, когда сам король встретил её на пороге, отвёл в комнату, битком набитую соломой, велел принести ей прялку и сказал:

– Ну вот что, девушка! Твой отец рассказал мне, какая ты искусница. Принимайся–ка за работу. Если ты к завтрашнему дню перепрядешь мне всю эту солому в золото, я тебя по–королевски награжу. А нет – на себя пеняй.

Ни тебе, ни твоему отцу несдобровать – вам обоим палач отрубит головы на городской площади. – И с этими словами король вышел, запер дверь на ключ и вернулся к своим делам.

Ах, как испугалась Мельникова дочка! Она была мастерица на все руки: умела печь пироги, варить пиво, начинять колбасы; она вышивала золотом по бархату и цветным шёлком по кисее; плела кружева лёгкие, как паутина; умела ткать самое тонкое полотно и вязать из шерсти узорные чулки, колпаки и одеяла – но прясть из соломы золото она не умела. Да и никто не умеет.

Целый день просидела бедная девушка, ломая голову над тем, как ей выпутаться из беды. Она плакала, вытирала слезы своим вышитым передником и опять принималась плакать. Но так ничего и не придумала. Впрочем, она ещё надеялась вечером, когда стемнеет, как–нибудь ускользнуть из этой страшной комнаты.

"Ведь откроют же они дверь хоть на минутку" – думала она.

И в самом деле – дверь открылась. Ей принесли ужин и три толстые свечи, чтобы она могла работать до рассвета. Но не успела она и с места встать, как дверь снова захлопнулась и ключ дважды повернулся в замке.

А под окном ходили всё время двое часовых с алебардами, да и окно находилось под самой крышей. Разве что на крыльях можно было из него вылететь. Но Мельникова дочка не умела летать, так же как и прясть из соломы золото.

От таких мыслей она заплакала ещё горше, хотя ей и казалось, что за день она выплакала все свои слезы до одной.

И вот, когда она уже совсем потеряла надежду на спасенье, в углу что–то заскреблось, словно мышка пробирается из подполья на волю, солома зашевелилась, и в комнате появился маленький юркий человечек – большоголовый, длиннорукий, на тонких ножках.

– Добрый вечер, прекрасная мельничиха! – сказал он. – О чем это ты так горько плачешь?

– Ах, как же мне не плакать! – ответила девушка. – Король приказал мне напрясть из этой соломы золота, а я не умею.

– Ну и что же? – спросил человечек.

– Мне отрубят за это голову – ответила она.

Человечек задумался.

– Да, это очень неприятно – сказал он. – Ну, а что ты мне дашь, если я за тебя напряду золота из соломы?

– Цветную ленточку с шеи и мою благодарность до конца дней моих.

– Очень хорошо – сказал человечек.

Она пододвинула ему свой ужин и зажгла свечку. Ужин он съел с удовольствием, а свечу задул и сказал, что ему и так светло – от собственных глаз.

После этого он уселся перед прялкой и – ж–ж–ж... Колесо так и зажужжало. Не успела девушка сосчитать до трёх, как вся шпулька была обмотана золотой пряжей.

Тогда он взял другую шпульку, третью, четвёртую...

До самого рассвета жужжало колесо прялки. Девушка только и успевала подавать человечку шпульки и сматывать в клубки золотую пряжу. И вот в комнате не осталось ни одной соломинки. Человечек взял у девушки обещанную ленточку и пропал, будто его и не было.

А тут и король постучался в дверь. Он так и обмер, увидев, что вся солома превратилась в чистое золото. Об одном только он пожалел: о том, что комната, набитая соломой, была недостаточно велика. Но комнат во дворце было много, а соломы на дворе – еще больше. Король велел набить соломой от пола до потолка другую комнату, гораздо больше прежней, сам отвёл туда Мельникову дочку и приказал сейчас же приняться за работу, если только жизнь ей дорога. Бедняжка ничего не ответила и молча села за прялку, вытирая слезы. Но, когда стало совсем темно, в комнате опять появился маленький человечек и спросил у неё:

Что ты мне дашь, если я и на этот раз напряду тебе золота из соломы?

– Вечную мою благодарность и колечко с пальца.

– Хорошо.

Человечек взял кольцо. И снова завертелось и зажужжало колесо прялки.

А когда наутро король пришёл поглядеть, что поделявает его пряха, он увидел, что она крепко спит, а вокруг неё лежит столько золота, сколько вчера было соломы.

Король ещё больше обрадовался, но сказать "довольно" у него не хватило сил.

Он приказал набить соломой третью комнату. Она была вдвое больше, чем обе прежние, вместе взятые, и соломы в ней помещалось тоже вдвое больше.

– Ну вот что – сказал король. – Если ты и эту солому превратишь в золото, ты станешь моею женой и королевой. "Ничего, что она простая девушка, Мельникова дочка, – думал он. – На всём свете я не найду себе невесты богаче, чем она".

И вот девушка опять осталась одна. А когда стемнело, к ней снова явился маленький человечек и спросил:

– Ну что ты мне дашь, если я и в третий раз напряду для тебя золота из соломы?

– У меня больше ничего нет, кроме благодарности, – ответила она.

– Этого мне мало – сказал человечек. – Ты скоро станешь королевой. Обещай мне отдать своего первого ребёнка – и я сейчас же сяду за прялку. А нет – прощай!..

"Кто знает, что ещё будет – подумала Мельникова дочка. – Может, король вовсе и не женится на мне? Может, у меня и детей–то никогда не будет..." – И она пообещала человечку своего первенца.

Человечек опять сел за прялку. И, когда король поутру вошел в комнату, он зажурился и закрыл лицо руками: вокруг лежало столько золота и оно так блестело, что даже смотреть на него было больно.

Король сдержал слово. Не прошло и трёх дней, как во дворце сыграли пышную свадьбу. И Мельникова дочка стала королевой.

А через год у неё родился ребёнок.

Королева была очень счастлива и даже думать забыла о человечке и о своём обещании.

И вот как–то раз ночью, когда она сидела у колыбели, в углу что–то заскреблось, словно мышка хотела выкарабкаться из подполья на волю.

Королева вздрогнула, подняла глаза и увидела, что рядом с ней стоит маленький юркий человечек – большоголовый, длиннорукий, на тонких ножках.

– Ну – сказал он – моё – мне! Давай–ка сюда то, что обещала! – И он протянул к ребёнку свои длинные руки.

Ах, как испугалась королева! Как горько она заплакала, умоляя человечка взять у неё все драгоценности, все богатства в королевстве – даже мантию и корону – и только оставить ей ребёнка!.. Но человечек стоял на своём.

– Нет – говорил он. – Живое, тёпленькое для меня милее всех сокровищ на свете.

Тут уж королева едва не лишилась чувств. Она упала перед человечком на колени и сказала, что умрёт, если он не сжалится над ней.

И человечек сжалился.

– Хорошо – сказал он. – Даю тебе три дня срока. Если за это время ты узнаешь, как меня зовут, дитя твоё останется у тебя. – И с этими словами он исчез.

Всю ночь королева перебирала .в памяти имена, которые когда–либо слышала. На рассвете она разослала во все концы своего королевства гонцов и велела им разузнать в городах и деревнях, какие где встречаются имена и прозвища.

И вот пришла ночь, и человечек опять появился у неё в комнате.

– Может быть, тебя зовут Каспар? – спросила королева дрожащим от страха голосом.

– Мельхиор?

– Бальцер?

– Нет.

Королева называла по порядку все имена, какие только знала, но человечек всякий раз качал головой и усмехался.

– Нет – говорил он. – Меня зовут не так.

На другой день она послала гонцов в соседние государства, чтобы узнать, какие имена дают людям в чужих странах.

Когда человечек явился к ней, она перебрала самые мудрёные имена и прозвища, которые узнала от гонцов.

– Может быть, тебя зовут Реброхвост?

– Круторог?

– Лови–Догоняй?

– Нет, нет.

Что бы она ни сказала, он твердил в ответ одно и то же:

– Меня зовут не так!

И вот наступил третий день. Королева не могла больше припомнить ни одного нового имени и с нетерпением ждала возвращения своих гонцов, которым велела побывать на этот раз в самых глухих углах и закоулках, в хижинах угольщиков и в пещерах горных пастухов.

Один за другим гонцы возвращались во дворец, но никто из них не сказал королеве ничего нового.

Наконец вошёл последний гонец.

– Королева! – доложил он. – Целый день ходил я по горам и лесам но не услышал ни одного неизвестного нам прозвания. Имён на свете меньше, чем людей. Новые люди рождаются и получают старые имена. Я уж хотел было возвращаться домой, да зашёл невзначай в такую чашу, где только лисы да зайцы желают друг другу доброй ночи, а человечьего духу и не бывало. И тут, меж тремя старыми деревьями, увидел я маленький–маленький домик. Перед домиком был разложен костёр, а вокруг костра плясал человечек – большоголовый, длиннорукий, на тоненьких ножках. Он подскакивал то на одной ноге, то на другой и распевал.

Пусть клубится дымок,

Пусть печётся пирог –

Славный выкуп мне завтра дадут!

На земле никому, никому невдомёк,

Как меня под землёю зовут.

А зовут меня Гном,

А зовут меня Гном,

А зовут меня Гном–Тихогром!

Можете себе представить, как обрадовалась королева, услыхав это имя. Она щедро наградила гонца и села у колыбели поджидать человечка.

Он скоро появился, потирая свои длинные руки и посмеиваясь.

– Ну, госпожа королева – сказал он – как меня зовут?

– Может быть, Франц? – спросила она.

– Нет.

– Может быть, Кунц?

– Нет.

– А может быть, Гейнц?

– Нет.

– Ну так, может быть, Гном–Тихогром?

– Это тебе сам чёрт подсказал! Сам чёрт подсказал! – закричал человечек и от гнева так сильно топнул ногой, что она ушла в землю под самое бедро. Тогда он обеими руками схватился за левую ногу и в ярости разорвал себя пополам.

Другие сказки Братьев Гримм